

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД • № 43

ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 16 сентября 1949 года
10 ч 30 м утра
Лейк Соксес Нью Йорк

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентина, Египет, Канада, Китай, Куба, Норвегия, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенный Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1 Предварительная повестка дня (документ S/446)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 29 июля 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности (S/1337)
- 3 Письмо представителей Австралии, Бельгии, Колумбии и Франции от 17 июня 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности от носительно путевых расходов и суточных заместителей представителей членом комиссии Совета Безопасности (S/1388)
 - а) Меморандум Генерального Секретаря относительно проекта резолюции представленного Совету Безопасности по вопросу выплаты путевых расходов и суточных за прошлые годы заместителям членом комиссий Организации Объединенных Наций в Греции, Индонезии, Индии и Пакистане (S/1355)
- 4 Каблограмма Консульской комиссии в Батавии от 5 августа 1949 года на имя Генерального Секретаря с предложением Организации Объединенных Наций взять на себя в будущем оплату расходов военных наблюдателей в Индонезии (S/1366)

2 Метод переводов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В первую очередь я должен выяснить мнение членом Совета по вопросу устных переводов. Вчера [445-е заседание] в качестве компромисса было решено что речи произносимые не на рабочих языках будут переводиться на французский язык путем одновременного перевода а на английский язык путем последовательного пе-

ревода. Если Совет желает продолжать применять этот метод переводов можно отдать соответствующие распоряжения.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*)
Зачем переводить с русского на английский дважды? Вчера я сначала слушал перевод при помощи наушников а затем мне пришлось его выслушать во второй раз. Казалось бы что можно обойтись одним переводом на английский язык причем следует применять метод одновременного перевода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я думал что когда речь произносится по русски одновременно можно слушать перевод на французский язык а уже затем последовательный перевод на английский язык.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*)
Я мог все время слышать одновременный английский перевод.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Это не то, что имелось в виду.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*)
Поскольку одновременный перевод дается и на английском языке нам удобно его слушать в ходе речи. Нам так гораздо легче следить за выступлением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Я не знал что это возможно.

Генерал МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*)
Так было вчера и я нахожу этот метод очень удобным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Если не будет возражений я буду считать что Совет желает следовать методу применявшемуся вчера.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*)
Если мы будем следовать вчерашнему методу это будет означать что перевод на английский язык будет делаться дважды. Я предпочитаю чтобы перевод на английский язык делался один раз.

Г-н МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*)
В качестве компромисса не могли бы мы использовать метод одновременного перевода только в общих прениях так, чтобы не приходилось выслушивать последовательного перевода длинных речей? Я считаю это компромиссным решением. Затем мы могли бы перейти к порядку принятому нами вчера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Это можно сделать, если Совет этого хочет. Я

хотел выиграть время и ограничиться последовательным переводом речей на один язык что и было сделано вчера Что касается общих прений которые начнутся если будет утверждена повестка дня я полагаю что Совет желает следовать вчерашнему методу

Г-н МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-английски*) Мое предложение заключается в том, чтобы применить метод одновременного перевода только к общим прениям а затем после окончания общих прений перейти ко вчерашнему порядку Таким образом мы сэкономим значительное количество времени

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли Совет Безопасности принять это предложение?

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Мне не совсем понятно как эта система будет функционировать

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Аргентины предложил чтобы общие прения то есть начало дискуссии по определенному вопросу переводилось одновременно и предложил обойтись без последовательного перевода

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Я полагаю что лучше следовать системе принятой нами вчера которая оказалась вполне удовлетворительной

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полагаю что если один член Совета желает чтобы мы придерживались вчерашнего порядка, быть может это следует сделать Это безусловно даст нам некоторую экономию времени

3 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

4 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 29 июля 1949 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1377)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности по всей вероятности помнят о том что на нашем [445-м] заседании вчера днем представитель Канады представил проект резолюции который он разослал несколько дней тому назад Этот проект резолюции содержится в документе S/1386 Теперь мы обсуждаем этот документ

Если никто не желает высказаться по этому вопросу я ставлю проект резолюции Канады на голосование

Д З МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) Так как мне известно, господин Председатель что в Комиссии были различные точки зрения по вопросу атомной энергии то мне кажется что было бы желательным чтобы те кто поддерживает канадскую резолюцию выступили бы с разъяснением После этого можно было бы принять участие в дебатах

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Предлагаю членам Совета Безопасности кото-

рые хотят поддержать проект резолюции, представленной представителем Канады высказаться по этому вопросу В этом проекте резолюции предлагается принять довольно несложную процедуру и я не предвижу длинных речей в пользу этого предложения Поэтому я полагал что мы могли бы свободно проголосовать его теперь

Готов ли Совет Безопасности голосовать по этому проекту резолюции? Если не имеется возражений, мы перейдем к голосованию

Д З МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) Тогда я прошу слова по существу представленных резолюций¹

Резолюции представленные большинством Комиссии по атомной энергии Совету Безопасности у всякого непредубежденного человека не могут не вызвать глубокого недоумения и досады

Просто диву даешься как представители англо-американского блока пренебрегая волей народов к миру дерзнули выступить по важнейшему вопросу мира и безопасности народов с двумя документами — китайской и американской резолюциями представляющими собой просто-напросто бюрократическую отписку Внося эти резолюции на утверждение Совета Безопасности представители англо-американского блока расписались в том что важнейших решений Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года а именно «Учреждение комиссии для рассмотрения проблем возникших в связи с открытием атомной энергии» и от 14 декабря того же года «Принципы определяющие общее регулирование и сокращение вооружений» они не выполнили и выполнять не собираются Только тем что у официальных кругов Соединенных Штатов Америки закружилась голова что им кажется что они действительно могут диктовать миру свои законы можно объяснить вызов брошенный всему мировому общественному мнению внесением подобных резолюций

Известно что так действовали кое-какие зазнавшиеся предшественники но ни к чему путному это не привело Часто случается так, что люди которые шумят о том что они заставят всех перед собой капитулировать делают это не от сознания силы а от перепуга Не принадлежат ли к категории этих людей и авторы китайской и американской резолюций? Зазнавшимся людям свойственна уверенность что им не нужно ничего доказывать что все сказанное ими должно приниматься на веру Этим видимо руководились и составители внесенных в Совет Безопасности резолюций Путаность мысли отсутствие аргументации нагромождение противоречивых положений являются отличительной чертой этих резолюций

Возьмем к примеру один из основных тезисов американской резолюции — тезис о том что Советский Союз якобы заинтересован только в запрещении атомного оружия и в его уничтожении но он якобы не хочет международного контроля над тем чтобы атомное оружие больше не производилось чтобы запасы атомных бомб были уничтожены а содержащееся в них ядерное горючее как и все производство атомной энергии было бы использовано только для мирных целей

¹ Документы АЕС/42 и АЕС/43

Почему Советский Союз не хочет установления международного контроля над проведением в жизнь вносимого им же самим предложения — это не поддается никакой здравой человеческой логике. Этого ни объяснить ни доказать нельзя. Этот тезис относится к числу тех абсурдных утверждений, которым поверить невозможно. Ведь всякий человеческий поступок, а тем более поступок политического характера определяется какими-то мотивами. Безмотивных действий как в обычной, так и в политической жизни не бывает. А этот абсурд преподносится Совету Безопасности в американской резолюции как нечто самой собой разумеющееся, как не требующая никаких доказательств аксиома. Так же абсурдно звучит и другой американский тезис о том, что Соединенные Штаты Америки, которые накачивают атомное оружие, которые отклоняют советское предложение о запрещении атомного оружия и не хотят уничтожения атомных бомб, якобы добываются изъятия атомного оружия из национальных вооружений государств, в том числе и Соединенных Штатов Америки.

Кто поверит подобному фантастическому утверждению, представляющему собой абсурд по меркам два? Авторы американской резолюции мало смущаются тем обстоятельством, что их утверждения расходятся и не могут не расходиться с истиной. А истина гласит, что именно Советский Союз внес 11 июня 1947 года² проект конвенции об установлении международного контроля над производством атомной энергии в целях использования ее не для массового уничтожения мирного населения, а на благо человечества. Факты говорят далее, что этот проект конвенции был отвергнут англо-американским блоком возглавляемым Соединенными Штатами Америки.

Факты говорят далее, что под давлением американской делегации было отвергнуто предложение делегации Советского Союза об уничтожении запасов атомных бомб и об использовании содержащегося в них горючего на мирные цели. Факты говорят, что упорство американской делегации помешало принятию Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности советского предложения, сделанного нынешним министром иностранных дел СССР Вышинским на третьей сессии Генеральной Ассамблеи³ и возобновленного в предложении делегации Советского Союза от 25 февраля 1949 года [S/1246/Rev 1] об одновременном заключении и введении в действие конвенций о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над атомной энергией.

Истина состоит в том, что представители англо-американского блока занимались пустяковыми разговорами, переливанием из пустого в порожнее, нагромождением всякого рода надуманных побочных и просто ничемных вопросов, чтобы отвернуться от поставленного делегацией Советского Союза ребром основного вопроса о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над производством атомной энергии исключительно для мирных целей.

И как далеко американская делегация заходила в этой недостойной игре, видно хотя бы на

следующем примере. Известно, что для того, чтобы уклониться от изъятия атомного оружия из вооружений Соединенных Штатов Америки, представители англо-американского блока придумали пресловутую концепцию введения контроля по стадиям. Эта концепция стадийности контроля давала возможность атомщикам продолжать невозбранно и беспрепятственно изготовление атомного оружия под предлогом, что еще не все стадии предварительного контроля над добычей атомного сырья его переработки, извлечения ядерного горючего и т. д. якобы закончены. Своим предложением об одновременном введении контроля на всех «стадиях» вплоть до конечной стадии делегация Советского Союза разоблачила эту нечистую игру атомщиков. Делегация Советского Союза настойчиво требовала ответа, готова ли делегация Соединенных Штатов Америки согласиться на установление международного контроля «одновременно над всеми предприятиями, занятыми добычей атомного сырья и производством атомных материалов и атомной энергии, начиная от добычи руды и включая предприятия по производству конечных атомных материалов»⁴.

Вот классический по своей бессодержательности и лицемерию ответ, который дала американская делегация⁵.

«Соединенные Штаты согласны контролировать посредством международного органа все стадии производства от рудников до производства готовых продуктов, как это предусмотрено в рекомендациях Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей». И дальше «Эти рекомендации не предлагают ни того, чтобы сначала были поставлены под контроль рудники, ни того, что сначала должны быть поставлены под контроль заводы по производству ядерного горючего, ни того, чтобы всеобщий контроль был введен в действие одновременно».

Но что же тогда предлагают эти рекомендации, одобренные Генеральной Ассамблеей? Если так их толковать — ничего. Пустышку, которая по замыслу делегации Соединенных Штатов Америки должна застопорить и сорвать и запрещение атомного оружия и контроль над производством атомной энергии. Это похоже на то, как если бы спросили у человека, далеко ли вам осталось идти или ехать до того пункта, куда вы направляетесь, и получили ответ, недалеко и недалеко, и в то же время это и не нечто среднее между дальностью и близостью.

Быть может, делегации Соединенных Штатов Америки такого рода ответы и кажутся верхом дипломатической изворотливости и макиавеллизма, но по мнению всякого здравомыслящего человека — это дешевый прием грубой нечистой игры, неподобающей серьезным государственным деятелям при обсуждении серьезных международных вопросов.

Мы приводим этот пример для того, чтобы показать, какими словесными пустяками занималась делегация Соединенных Штатов Америки Комиссии по атомной энергии, чтобы добиться для Соединенных Штатов Америки вопреки ре-

² См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, второй год, Ж 2.

³ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи, приложения к Пленарным заседаниям, стр. 19, англ. текста (документ A/723).

⁴ См. документ AEC/C 1/PV/47/Согг 2. Примечание переводчика «Согг 2» относится только к англ. и франц. текстам стенографического отчета.

⁵ См. документ AEC/C 1/SR 48.

закониям Генеральной Ассамблеи от 1946 года бесконтрольного производства атомного оружия

Или возьмем еще один абсурд номер третий из резолюции представителя Китая. Пытаясь представить хотя бы видимость каких-либо оснований отклонения советской резолюции от 25 февраля 1949 года, представитель Китая приходит к заключению, что незачем выработать конвенцию о международном контроле над атомной энергией. Он мотивирует это тем, что советский проект резолюции о международном контроле над атомной энергией от 11 июня 1947 года был отклонен в силу того, что в нем «не приняты во внимание существующие технические познания в области контроля над атомной энергией».

Казалось бы здравый человеческий смысл говорит, что если одна конвенция была отклонена, потому что в ней не были приняты во внимание «существующие технические познания», то это не может служить поводом для отказа от работы над выработкой конвенции вообще. Но здравый человеческий смысл не обязателен для представителя Китая, тем более что представители англо-американского блока никакого своего проекта конвенции не вносили и не могли внести, так как советский проект конвенции от 11 июня 1947 года был во всех отношениях безупречен и как-раз учитывал все технические познания в области производства атомной энергии и намечал наиболее действенные меры международного контроля над атомной энергией.

Но суть дела не в этом. А суть дела в том, что представители англо-американского блока и прежде всего представители Соединенных Штатов Америки стремились использовать версию о мнимых «существующих технических познаниях» по атомной энергии для того, чтобы доказать необходимость организации вместо международного контрольного органа другого органа — международного треста по эксплуатации рудников, предприятий, перерабатывающих урановую руду, извлекающих ядерное горючее и т. д. треста, являющегося единственным собственником этих предприятий. Это не что иное, как просто-напросто стремление монополии Дюпонов, компании «Дженерал электрик» и компании «Вестингауз» сосредоточить в своих руках все атомное производство мира. И это стремление обусловлено не «техническими познаниями» в области атомной энергии, а социальными отношениями, господствующими в той части мира, которая покоится на основе частной собственности и законов прибыли.

Причем тут технические соображения?

Атомную энергию можно поставить на службу интересов народов всех стран независимо от их социально-экономической системы. Представители Советского Союза как-раз и добиваются того, чтобы атомная энергия была использована на благо всего человечества. В противоположность этому представители Соединенных Штатов Америки хотят и добиваются того, чтобы атомная энергия была использована в целях разрушения.

Утверждение о том, что форма международного треста владеющего атомными предприятиями в разных концах мира, легче поддается контролю, чем предприятие, расположенное в отдельной стране, порочно в самой своей основе, ибо при подобной форме контроля выходило бы, что этот международный трест сам себя контролирует.

Сама попытка китайского представителя припугнуть здесь технические соображения для обоснования претензий частных фирм свидетельствует лишь о том, как господствующая социальная верхушка старается поставить современную науку на обслуживание своих корыстных интересов.

Между заявлениями американской делегации в Организации Объединенных Наций и заявлениями правительства Соединенных Штатов Америки лежит большая пропасть, которую люди (даже не искушенные в политике) могут заметить невооруженным глазом. В то самое время, когда американские представители в Комиссии по атомной энергии или в Совете Безопасности пытаются заверять нас, что официальные американские круги являются сторонниками запрещения атомного оружия и установления международного контроля над атомной энергией, ответственные официальные круги за стенами Организации Объединенных Наций делают заявления совершенно другого порядка.

Как, например, начальник объединенного штаба вооруженных сил Соединенных Штатов Америки генерал Омар Брэдли 10 июня 1949 года заявил в колледже Лафайет по случаю получения им ученой степени доктора наук: «Я не вижу никаких оснований к тому, что мы (то есть американцы) достигнем мирных целей путем отказа от нашей монополии на атомную энергию или путем ослабления наших вооруженных сил».

Едва ли такого рода заявление согласуется с готовностью Соединенных Штатов Америки пойти на запрещение атомного оружия или на контроль Организации Объединенных Наций над производством атомной энергии, как в этом уверяли нас представители Соединенных Штатов Америки в Комиссии по атомной энергии.

Не менее показательным также является и заявление министра внутренних дел Соединенных Штатов Америки г-на Круга, который в связи с международной научной конференцией, созванной Организацией Объединенных Наций, сделал сенсационное сообщение, что об установлении контроля над атомной энергией раньше 20 лет не может быть и речи. Спрашивается, кто же говорит правду, г-н Круг или американские представители в Комиссии по атомной энергии, заявлявшие неоднократно, что правительство Соединенных Штатов Америки хочет выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года.

Этим представителям мы должны верить или, например, конгрессмену Гиккенлупперу, настаивающему на передаче всего производства атомной энергии в руки военных? Люди как в Соединенных Штатах Америки, так и в других странах знают, что несмотря на запрещение Организации Объединенных Наций ведения военной пропаганды, запрещение зафиксированное в резолюции Генеральной Ассамблеи 110(II) от 3 ноября 1947 года, военная истерия в Соединенных Штатах Америки продолжается, о чем, например, свидетельствует появление таких статей, как, например, статья, помещенная в журнале Уолл стрит «United States News and World Report» от 26 августа 1949 года под многозначительным заголовком «Как Соединенные Штаты будут вести будущую войну». Из этой статьи явствует, что Соединенные Штаты Америки собираются вести эту войну путем (цити

рую дословно) « неожиданных рейдов авиации на Россию с нагрузкой атомных бомб » по всем правилам неспровоцированного нападения ма стером которого было как известно командование нацистской Германии

«Американские планы ведения войны против России предначертаны» — говорится в этой статье «Война в случае если она будет начнется с того, чем кончилась прошлая война — атаккой атомными бомбами городов противника Первая фаза бомбардировка атомными бомбами»

«Генерал Брэдли заявил» — пишет далее этот журнал — «что Соединенные Штаты Америки должны направить полную мощь своего стратегического воздушного наступления против наиболее важных центров противника Сбрасыванию атомных бомб на цели противника должен быть предоставлен приоритет Эти цели включают Москву, русскую военную промышленность на юге и за Уралом, базы бомбардировочной авиации и крупные военные предприятия Они должны быть достигнуты бомбардировщиками В-36, если война начнется через несколько лет и новыми ракетными бомбардировщиками В-52 если война начнется после этого времени»

Что скажет американская делегация по поводу такого рода заявлений?

Как видно из этой цитаты намерения подлинных заправил судьбами Соединенных Штатов Америки на Уолл стрит мало похожи на голубиное воркование о мире и о международном контроле над атомной энергией об изъятии атомного оружия из вооружений Соединенных Штатов Америки — воркование которым хотят усилить бдительность народов американские дипломаты в Комиссии по атомной энергии Наконец, люди помнят и знают категорическое заявление президента Соединенных Штатов Америки Трумэна от 6 апреля 1949 года что он не поколеблется применить так же как в Хиросиме и Нагасаки атомную бомбу и в будущем если явится в этом необходимость

Видимо тут и Председатель произошла ошибка, так как еще до окончания речи представителя делегации УССР до того как начали говорить сторонники другой точки зрения начали пускать публику Это несколько мешает

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне кажется что не существует правил которые бы это регулировали У нас нет правил предписывающих запирать двери зала заседаний во время речей Публика входит бесшумно и не нарушает порядка Я полагаю что оратор должен быть удовлетворен когда публика приходит а не когда она покидает зал заседания

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) Я очень благодарен г-ну Председателю за это разъяснение но наблюдаю что несмотря на то что я говорю на иностранном языке никто из публики не покидает зала заседания

Совершенно очевидно, что после этих агрессивных заявлений, которые только что мною были процитированы все споры делегации Соединенных Штатов Америки в Комиссии по атомной энергии о том какая конвенция должна быть заключена раньше — о запрещении атомного оружия или об установлении международного контроля над атомной энергией — являлись не

чем иным как дымовой завесой предназначенной для того чтобы скрыть от общественного мнения подлинные намерения американских руководящих кругов добывающихся беспрепятственного производства атомного вооружения

Крайне смехотворной поэтому является попытка авторов американской резолюции переложить ответственность за неудачу работы Комиссии по атомной энергии на делегации Союза Советских Социалистических Республик и Украинской ССР которые добывались и добываются одновременного заключения и введения в действие конвенции о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над производством атомной энергии Эта попытка тем более смехотворна так как всем известен курс делегации Соединенных Штатов Америки на прекращение работы Комиссии по атомной энергии равно как известны и усилия советских делегаций, направленные к продолжению работы этой Комиссии

Эта попытка тем более нелепа что все знают как народы Советского Союза борются за дело мира И в этой борьбе они не одиноки Мощное движение в пользу мира захватывает все народы Подавляющее большинство населения всех стран не хочет войны

«Слишком живы в памяти народов чужасы не давней войны — говорил генералиссимус Сталин — и слишком велики общественные силы стоящие за мир чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть их в сторону новой войны»

Черная свою уверенность в этих мудрых словах величайшего человека нашей эпохи сильная поддержкой неустанно нарастающего движения за мир советские делегации с тем большей настойчивостью требуют выполнения решений Генеральной Ассамблеи от 1946 года Пусть те, кто хотел бы сорвать эти важнейшие решения, не прячутся за расплывчатую резолюцию Генеральной Ассамблеи 191(III) от 4 ноября 1948 года ибо они не осмелятся сказать и не могут доказать что эта резолюция отменила решения от 24 января 1946 года и 14 декабря того же года Кто осмелится бы сказать нечто подобное тот разоблачил бы себя в конце как сторонника войны и врага мира

Не найдет в этой резолюции делегация Соединенных Штатов Америки и указаний на прекращение работы Комиссии по атомной энергии Наоборот, эта резолюция предложила Комиссии по атомной энергии возобновить свою работу которая фактически была прервана летом 1948 года из-за саботажа представителей англоамериканского блока

Стало быть никаких оснований для прекращения работы Комиссии по атомной энергии нет и быть не может В силу этого стоя на почве решений Генеральной Ассамблеи делегация Украинской Советской Социалистической Республики настаивает на продолжении работы Комиссии по атомной энергии для выполнения тех задач, которые были возложены на нее резолюциями от 1946 года

С. К. ЦАРАШКИН (Союз Советских Социалистических Республик) Вот уже третий раз Совет Безопасности приступает к рассмотрению проблемы атомной энергии Сейчас как и в первых двух случаях Комиссия по атомной энергии

представила Совету Безопасности не проекты конвенций о запрещении атомного оружия и об установлении строгого контроля над атомной энергией как того требуют резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года, а две новые резолюции которые по своему содержанию направлены совершенно в противоположную сторону

В этих резолюциях по существу предлагается полный отказ от выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года. Основная цель представленных Комиссией по атомной энергии двух резолюций заключается во-первых, в том чтобы не допустить принятия практических мер по запрещению атомного оружия и установлению контроля над атомной энергией и во-вторых добиться прекращения работы Комиссии по атомной энергии

Так, например в одной из представленных резолюций АЕС/42 ее авторы в угоду поджигателям войны прямо говорят о том что они считают нецелесообразным дальнейшее рассмотрение Комиссией по атомной энергии предложенный относительно того, чтобы Комиссия немедленно приступила к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о контроле над атомной энергией

Основной смысл другой резолюции АЕС/43, проект которой был внесен представителем США, сводится к тому чтобы вообще на неопределенное время прекратить работу Комиссии по атомной энергии на которую как известно Генеральная Ассамблея возложила задачу выработать в кратчайший срок конвенцию о запрещении атомного оружия и конвенцию о контроле над атомной энергией

Все это делается в угоду агрессивной политике США, позиция которых в вопросе запрещения атомного оружия и установления контроля над атомной энергией общеизвестна. Соединенные Штаты Америки не хотят ни того ни другого. Они на протяжении трех лет с большим упорством сопротивляются запрещению атомного оружия и установлению контроля над атомной энергией отказываясь от одновременного заключения и введения в силу двух конвенций — конвенции о запрещении атомного оружия и в связи с этим конвенции о контроле над атомной энергией. Конечно делается это не открыто и не непосредственно а завуалировано и косвенным образом

На словах представители Соединенных Штатов Америки в Комиссии по атомной энергии заявляют, что они тоже за запрещение атомного оружия а на деле предлагают план согласно которому запрещение атомного оружия является какой-то заключительной отдаленной стадией контроля. Это значит, что запрещение атомного оружия должно вступить в силу когда-то в отдаленном будущем если оно вообще когда-либо вступит в силу. На словах представители Соединенных Штатов Америки за установление контроля над атомной энергией а на деле они в своем плане предлагают не строгий международный контроль над атомной энергией а передачу всех прав владения и распоряжения всеми атомными предприятиями и продукцией этих предприятий во всех странах мира международному органу который таким образом будет не органом контроля а всемирным сверхтрестом, всемирной монополией под крепким контролем США вла-

деющим и распоряжающимся важнейшими отраслями промышленности в других странах

Ни одно самостоятельное государство которое дорожит своей экономической и политической самостоятельностью дорожит своим суверенитетом, не может принять такой план контроля и наоборот ни одно государство которое уважает экономическую и политическую самостоятельность и суверенитет других государств не может выдвигать или поддерживать такой план контроля который выдвинули Соединенные Штаты и на принятии которого они упорно настаивают

Этот план в действительности не имеет ничего общего с идеей контроля. Это фантастический план передачи под контроль Соединенных Штатов посредством международного органа массы предприятий и целых отраслей промышленности в других странах. План нереальный и политически несостоятельный

Соединенные Штаты прекрасно знали и сейчас знают что их захватнический план абсолютно неприемлем и будет отвергнут Советским Союзом. Тем не менее они продолжают настаивать на его принятии, заявляя, что либо будет такой «контроль», какой они Соединенные Штаты, предлагают, либо не будет никакого контроля и никакого запрещения атомного оружия

Когда в 1947 году в Совете Безопасности рассматривался Первый доклад Комиссии по атомной энергии⁶, делегация Советского Союза заявила о неприемлемости плана, изложенного в докладе, и представила свои поправки⁷ к двум основным частям доклада — «Общим выводам» и «Рекомендациям». Своими поправками делегация Советского Союза хотела устранить несоответствие содержащихся в докладе рекомендаций с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года

Под давлением Соединенных Штатов члены Совета уклонились от принятия решений по важным вопросам, затронутым в советских поправках. Совет передал доклад в Комиссию по атомной энергии. В принятой 10 марта 1947 года резолюции [S/296] Совет Безопасности призвал Комиссию по атомной энергии «разработать по возможности скорее конкретные предложения требуемые пунктом 5 резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 г и резолюцией Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года и в должное время подготовить и представить Совету Безопасности проект договора или договоров конвенции или конвенций включающих ее окончательные предложения»

В июне 1948 года Комиссия по атомной энергии представила Совету Безопасности второй и третий доклады. Вместо проектов конвенций о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией в конце I части третьего доклада предлагалось прекратить работу Комиссии по атомной энергии. Таким образом спустя год после решения Совета Безопасности и два года после решений Генеральной Ассамблеи в которых Комиссии по атомной энергии предлагалось представить проекты конвенций Комиссия по атомной энергии предложила Совету

⁶ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии первый год. Специальное дополнение

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 15 108-е заседание

Безопасности санкционировать ее решение о прекращении работы Комиссии

Делегация Советского Союза тогда категорически возражала против прекращения работы Комиссии по атомной энергии. Она предлагала продолжить работу Комиссии, с тем чтобы она выполнила задачи возложенные на нее резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года.

В этих важнейших документах определены основное направление и содержание работы Организации Объединенных Наций по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности.

В резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года говорится о создании Комиссии по атомной энергии с целью представления Совету Безопасности конкретных предложений «с относительно исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения» а также «в отношении контроля над атомной энергией в объеме необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях».

Эти же главные задачи были вновь подтверждены в резолюции от 14 декабря 1946 года «Принципы, определяющие общее регулирование и сокращение вооружений». В этой резолюции речь идет не только о проблеме атомной энергии но и о проблеме сокращения вооружений ибо оба эти вопроса — запрещение атомного оружия и сокращение вооружений и вооруженных сил — неразрывно связаны между собой.

По вопросу об атомной энергии в резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года сказано «Генеральная Ассамблея настоятельно рекомендует скорейшее выполнение Комиссией по атомной энергии ее обязанностей изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года», а также рекомендует чтобы Совет Безопасности «ускорил рассмотрение проекта конвенции или конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции причем эти конвенции будут включать запрещение атомного и всех других основных видов оружия которые могли бы применяться в настоящее время и в будущем для массового уничтожения, а также контроль над атомной энергией в объеме необходимом для обеспечения использования ее только в мирных целях».

Таким образом от Комиссии по атомной энергии совершенно ясно и настоятельно требуется чтобы она как можно скорее представила проекты конвенций о запрещении атомного оружия и о контроле над атомной энергией, а она вместо проектов конвенций упорно представляет нам в различных вариантах предложения о прекращении своей работы.

Делегация Советского Союза категорически возражала против таких ликвидаторских предложений и в 1948 году голосовала против предложения о прекращении работы Комиссии, которое было внесено опять же представителем Соединенных Штатов Америки на 318-м заседании Совета Безопасности 11 июня 1948 года.

На этом попытки делегации Соединенных Штатов Америки прекратить деятельность Комиссии по атомной энергии не приостановились. Всем известно что делегация Соединенных Штатов

Америки на третьей сессии безуспешно пыталась добиться согласия Генеральной Ассамблеи на прекращение работы Комиссии по атомной энергии. Однако Генеральная Ассамблея не рискнула взять на себя такую тяжелую ответственность и приняла резолюцию 191(III) которая предусматривает как раз обратное — возобновление работы Комиссии по атомной энергии, а не прекращение ее работы.

Тем не менее, саботаж решений Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года со стороны Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран идущих на поводу у Соединенных Штатов Америки продолжался, и, в результате, Комиссия по атомной энергии в третий раз приходит в Совет Безопасности без проектов конвенций о запрещении и о контроле. Вместо этого нам вновь предлагают санкционировать решение о прекращении работы Комиссии и таким образом уклониться от разработки мероприятий по запрещению атомного оружия и установлению контроля над атомной энергией.

Соединенные Штаты в этом вопросе упорно придерживаются позиции диктатора они не желают договариваться со своими партнерами как равный с равным они хотят продиктовать свои условия и угрожают гонкой атомного вооружения если не будет принят их неприемлемый план контроля. Вот что заявил представитель Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности г-н Джессеп на [318 м] заседании Совета 11 июня прошлого года «Все правительства стоят перед альтернативой либо продолжать гонку в атомном вооружении либо согласиться на принятие системы международного контроля, который пользовался бы доверием всех стран потому что они признавали бы его эффективность. Никаких компромиссов между этими двумя возможностями быть не может». Что это, как не ультиматум, как не угроза. Но эти угрозы могут подействовать только на слабонервных или на тех кому нечего терять от принятия американского плана кто потерял самостоятельность и свободу своих действий. Но Советский Союз как известно ни к тем, ни к другим не относится.

В вышеприведенном заявлении г-на Джессепа говорится о международном контроле который пользовался бы доверием всех стран потому что они признавали бы его эффективность. Эти слова представителя Соединенных Штатов Америки относятся конечно к американскому плану контроля. Но на чем основано это утверждение представителя Соединенных Штатов Америки что американский план признается эффективным а предложения о контроле над атомной энергией внесенные представителем Советского Союза 11 июня 1947 года якобы не обеспечивают эффективного контроля над атомной энергией? Оба эти утверждения голословны и абсолютно ни на чем не основаны.

План контроля предлагаемый Соединенными Штатами Америки не имеет ничего общего с действительным контролем. В американском плане говорится не о контроле а о захвате международным органом в свою собственность, в полное свое распоряжение всех предприятий связанных с производством ядерного горючего и готовой продукции во всех странах всего мира. Разве это контроль? Может быть с точки зрения Уолл-стрит это контроль но в нашем понимании это — открытая попытка во всемирном

масштабе отдать под контроль Соединенных Штатов Америки под маркой международного контрольного органа важнейшие отрасли промышленности в иностранных государствах на всех континентах. Но Советский Союз не намерен ставить под контроль Соединенных Штатов Америки и отдать в собственность международному органу в полное его распоряжение свои важнейшие предприятия.

Ведь ни для кого не секрет, кто оказался бы подлинным хозяином в таком международном контрольном органе, который предлагается в американском плане. Стоит лишь например присмотреться к деятельности хотя бы таких международных организаций как Валютный фонд или Банк для развития и реконструкции, чтобы ни у кого не осталось сомнения в том, что обе эти организации, хотя они и имеют вывеску «международные» в действительности находятся в руках Соединенных Штатов Америки и проводят на международной арене финансовую политику полностью согласованную с политикой Соединенных Штатов Америки. Обе эти международные организации по существу являются орудием государственного департамента Соединенных Штатов Америки. В таком же положении если не в худшем оказался бы и международный контрольный орган который предлагается в плане США.

Нетрудно себе представить те пагубные, не поправимые экономические и политические последствия для стран, которые оказались бы под контролем такого органа владеющего и бесконтрольно распоряжающегося на территории той или иной страны ее важнейшими предприятиями и даже целыми отраслями промышленности.

Это не план контроля а план экономической интервенции Соединенных Штатов Америки под флагом международного контроля. Этот план ничего общего не имеет с контролем в полном смысле этого слова.

Предложение о предоставлении международному органу прав на владение и полное распоряжение предприятиями по производству атомной энергии и неограниченных прав на осуществление других важных функций, связанных с владением и управлением предприятиями и поражением их продукцией привело бы к вмешательству контрольного органа во внутренние дела и внутреннюю жизнь стран и в конечном счете привело бы к произволу контрольного органа в решении тех вопросов которые всецело подпадают под внутреннюю компетенцию государства. Необходимо подчеркнуть что предоставление такого рода широких прав и полномочий контрольному органу несовместимо с государственным суверенитетом. Поэтому американский план контроля неприемлем в своей основе, он является несостоятельным. Если проанализировать американский план то становится очевидным, что он всем своим существом направлен не на установление строгого и эффективного международного контроля над атомной энергией а наоборот, он затрудняет или вернее сказать срывает выполнение этой задачи.

Предложения о контроле, внесенные представителем Советского Союза от 11 июня 1947 года содержат в себе основные положения для разработки конвенции о контроле над атомной энергией. Они могут обеспечить строгий и эффективный международный контроль. Но вы, госпо-

да не желаете договариваться на этой основе ибо в расчеты Соединенных Штатов не входит достижение договоренности по вопросу об атомной энергии. Договоренность по этому вопросу им не нужна так как они против запрещения атомного оружия и следовательно против какого бы то ни было контроля. Именно поэтому Соединенные Штаты выдвинули свой фантастический захватнический план контроля, составленный с точным расчетом на то что он будет отвергнут и таким образом не будет никакого контроля и никакого запрещения атомного оружия, чего они и добиваются.

Так и скажите господа представители Соединенных Штатов, а не прикрывайтесь фальшивыми фразами о том что вот де у вас несогласие с Советским Союзом о контроле. Такие утверждения являются сплошным обманом, ибо на самом деле Соединенные Штаты не хотят запрещения атомного оружия и не хотят никакого международного контроля над атомной энергией.

В подтверждение этого мы можем привести многочисленные высказывания официальных лиц, военных и гражданских, включая и членов американского правительства.

Так, например, президент Соединенных Штатов Трумэн выступая перед новыми членами палаты представителей и сената Соединенных Штатов в Вашингтоне в отеле Карлтон 6 апреля с г. заявил что он не поколеблется принять решение об использовании атомных бомб.

Министр обороны Соединенных Штатов Джонсон в конце июля этого года в своих показаниях Комитету по иностранным делам палаты представителей заявил, что Соединенные Штаты не примут участия ни в каком соглашении по разоружению.

Министр внутренних дел Соединенных Штатов Круг заявил 26 августа на пресс-конференции что «пройдет 20 лет прежде чем атомная энергия станет предметом надлежащего международного контроля». Как видите г-н Круг считает, что контроль над атомной энергией может быть установлен не ранее чем через 20 лет, то есть иными словами когда истечет срок на который заключен агрессивный Атлантический пакт.

В этой связи следует напомнить о роли которая отводится атомной бомбе в Североатлантическом пакте. Так, например в редакционной статье газеты Washington Post как известно близко стоящей к американским правительственным кругам в номере за 21 июля сего года откровенно говорится следующее «Обязательство прийти на помощь Европе всеми необходимыми средствами, включая атомное оружие, является неотъемлемой частью пакта».

Пока представители Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, с одной стороны делают насквозь фальшивые заявления о желании Соединенных Штатов запретить атомное оружие и сократить вооружение а с другой делают все возможное чтобы сорвать работу Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа американские военные в своих штабах не теряя времени, разрабатывают агрессивные планы нападения на Советский Союз и страны народной демократии.

В Комиссии по атомной энергии представители Соединенных Штатов говорят нам что они

согласны запретить атомное оружие а в это время начальник Объединенного штаба Соединенных Штатов генерал Брэдли, начальник штаба военно-воздушных сил Соединенных Штатов генерал Ванденберг министр военно-воздушных сил Соединенных Штатов Симингтон и министр обороны Джонсон развязно с циничной откровенностью докладывают американскому конгрессу о своих планах нападения на Советский Союз заявляя, что они уже наметили 70 целей — важнейших городов Советского Союза — для бомбардировки их атомными бомбами и что работа в этом направлении продолжается Я уже не говорю о многочисленных картах, непрерывно публикуемых в американских газетах и журналах которые в качестве «наглядного пособия» рисуют стрелками маршруты будущих полетов американских самолетов для бомбардировки советских городов Из всего сказанного достаточно ясно видно, что Соединенные Штаты ведут агрессивную политику и строят ее с учетом использования атомного оружия а не с учетом его запрещения

Мы теперь вправе спросить представителей Соединенных Штатов как эти заявления согласуются с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года предлагающими срочно запретить атомное оружие и срочно установить контроль над атомной энергией Не ясно ли из всего вышесказанного, что дело здесь не в разногласиях о плане контроля? Эти разногласия искусственно и специально созданы для прикрытия нежелания Соединенных Штатов запретить атомное оружие Поэтому давайте называть вещи собственными именами Разногласия имеющие место в Комиссии по атомной энергии и о которых так много говорят «тупики», в который зашли Комиссия по атомной энергии и Комиссия по вооружениям обычного типа, объясняются тем что эти разногласия и «тупики» необходимы Соединенным Штатам и поэтому они ими же создаются и ими же поддерживаются Этих разногласий и «тупики» требует агрессивная политика, проводимая Соединенными Штатами

Совершенно иную позицию в вопросе запрещения атомного оружия и установления строгого контроля над атомной энергией занимает Советский Союз Представители Советского Союза еще в конце 1946 и в июне 1947 годов внесли предложения которые ставят на реальную почву вопрос запрещения атомного оружия и установления строгого международного контроля базирующегося на уважении суверенитета каждой страны

В феврале 1949 года делегация Советского Союза внесла проект резолюции [S/1246/Rev 1], в котором в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года предлагалось немедленно приступить к выработке проектов конвенций о запрещении и о контроле Все эти предложения в связи с возражениями против них со стороны Соединенных Штатов Америки, не были претворены в жизнь так как они действительно ведут к запрещению атомного оружия и к установлению контроля над атомной энергией Единственной причиной этому является то что Соединенные Штаты против запрещения атомного оружия и против установления контроля над атомной энергией Советские предложения о сокращении на

одну треть вооружений и вооруженных сил великих держав и о запрещении атомного оружия также не были приняты потому, что Соединенные Штаты против сокращения вооружений

К такому выводу придет каждый беспристрастный человек который возьмет на себя труд проследить позицию Соединенных Штатов Америки в вопросе запрещения атомного оружия и сокращения вооружений Таким образом здесь дело не в том что советские предложения о контроле как утверждают здесь представители Соединенных Штатов и другие якобы не могут обеспечить эффективный контроль или что они не учитывают каких-то «технических данных», а дело все в том что Соединенные Штаты не желают вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года, ни запрещения атомного оружия и установления в связи с этим контроля над атомной энергией ни сокращения вооружений

Именно в свете указанных фактов и следует рассматривать то положение, почему Комиссия по атомной энергии до сих пор не выработала конвенции о запрещении атомного оружия и конвенции с контролем над атомной энергией и почему Комиссия по вооружениям отказывается от разработки мероприятий по сокращению на одну треть вооружений пяти постоянных членов Совета Безопасности Такое положение полностью находит свое объяснение — я еще раз подчеркиваю — в агрессивном характере внешней политики Соединенных Штатов Америки

Делегация Советского Союза считает американское предложение о прекращении деятельности Комиссии по атомной энергии недопустимым и грубым нарушением важнейших резолюций Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года, поскольку Комиссия еще не выполнила поставленных перед нею задач относительно выработки конвенции по запрещению атомного оружия и конвенции по контролю над атомной энергией Я имею в виду документ АЕС/43 который был внесен в Комиссию в качестве проекта представителем Соединенных Штатов и который был принят этой Комиссией

Комиссия по атомной энергии должна возобновить свою работу и добиться того, чтобы было достигнуто согласованное, приемлемое решение по вопросу о запрещении атомного оружия и по установлению в связи с этим строгого международного контроля над атомной энергией С этой целью делегация Советского Союза формально вносит на рассмотрение Совета следующее предложение [S/1391/Rev 1]

«Совет Безопасности,

ознакомившись с письмом председателя Комиссии по атомной энергии от 29 июля 1949 года [S/1377] на имя Председателя Совета Безопасности и с приложенными к этому письму резолюциями принятыми Комиссией на ее 24-м заседании

предлагает Комиссии по атомной энергии продолжить работу по осуществлению задач поставленных перед нею резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и от 14 декабря 1946 года»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски)
Ввиду позднего времени я хотел бы выяснить,

* «Rev 1» — не относится к русскому тексту

не согласится ли г-н Царапкин на то чтобы последовательный перевод его речи был сделан в начале нашего дневного заседания если вообще представитель Франции настаивает на переводе. Мне кажется что у всех были наушники и я проверил и убедился что речь переводилась на французский и на английский языки. Я полагаю поэтому что в переводе не было пропусков. Однако, согласно нашей обычной процедуре следует выслушать последовательный перевод и поэтому я хочу предложить начать наше дневное заседание с этого последовательного перевода.

Таким образом, если нет возражений я закрываю заседание и предлагаю Совету Безопасности собраться в 3 ч дня.

По всей вероятности членам Совета Безопасности известно что в 4 ч дня в главном холле состоится открытие памятной доски графу Бернадотту, и что они приглашены присутствовать на этой церемонии. Ввиду этого я предлагаю прервать наше заседание около 4 часов и сразу после церемонии возобновить его. Насколько мне известно церемония займет не больше пятнадцати минут.

С К ЦАРАПКИН (Союз Советских Социалистических Республик) Поскольку уже был одновременный перевод моего выступления на английский и французский языки, у меня нет никаких возражений против того чтобы последовательный перевод был дан после завтрака.

Заседание закрывается в 1 ч дня

ЧЕТЫРЕСТА СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 16 сентября 1949 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Сэр Александр КАДОГАН
(Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины, Египта, Канады, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же что и повестка 446-го заседания (S/Agenda 446)

1 Письмо председателя Комиссии по атомной энергии от 29 июля 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности (S/1377) (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы напомнить Совету что в конце 446-го заседания было решено что мы начнем настоящее заседание с последовательного перевода речи, произнесенной сегодня утром представителем СССР. Как я уже сегодня утром уведомил Совет, в этом здании в 4 ч дня состоится краткая церемония, на которой Совет будет присутствовать, и поэтому мне придется прервать заседание Совета не позднее чем в 3 ч 55 м дня. Если перевод займет слишком много времени, мне может быть придется прервать переводчика.

Следует устный перевод на английский язык выступления сделанного по-русски на 446-м заседании представителем Союза Советских Социалистических Республик. Официальный текст перевода приведен в стенографическом отчете 446-го заседания.

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Французская делегация будет голосовать за проект резолюции Канады [S/1386]. Делегация полагает, что этот проект дает Совету возможность выполнить единственную обязанность, которая в настоящее время лежит на нем.

В прошлом году¹ Комиссия по атомной энергии заявила, что она находится в безвыходном положении и предложила прекратить свою работу до тех пор пока постоянные члены Комиссии не сообщат о том что они нашли основу для соглашения по вопросу о международном контроле над атомной энергией, что дало бы возможность возобновить дискуссию.

Генеральная Ассамблея, приняв предложение относительно консультации между постоянными членами Комиссии тем не менее в своей резолюции 191(III) от 4 ноября 1948 г рекомендовала Комиссии вновь рассмотреть свою программу для того чтобы установить не будет ли возможным и целесообразным продолжить ее работу. Комиссия так и поступила.

Одна из резолюций, принятых Комиссией 29 июля² отмечает что положение не изменилось и что Комиссия не может достигнуть никаких практических или полезных результатов до тех пор, пока шесть постоянных членов Комиссии не найдут какой то основы для соглашения.

Другая резолюция является результатом предложения, внесенного СССР [S/1391/Rev 1] и повзгорающего точку зрения которую делегация этого государства представила Генеральной Ассамблее в прошлом году и которую последняя не сочла нужным принять³. В документе AFC/42 Комиссия приводит основания по которым она не может принять предложение СССР.

Таким образом обе резолюции являются просто совершенно объективным отчетом о деятельности Комиссии во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи.

Сама резолюция Канады не имеет иной цели кроме уведомления Ассамблеи о том какие меры были предприняты для осуществления ее резолюции от 4 ноября 1948 года.

В случае отсутствия такого сообщения трудно себе представить, как Ассамблее стал бы известен подобный результат. Нужно думать, поэтому что Совет должен обеспечить передачу этого сообщения и что в настоящее время Совету следует ограничиться этим решением процедурного характера.

Конечно ясно что пока шесть постоянных членов Комиссии продолжают еще свои консультации политические и технические дебаты по существу вопроса не могут принести никакой пользы. Это возражение мне кажется тем более логичным что нельзя компетентно говорить о чем-то, что неизвестно, и что беседы «шестер-

¹ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии третий год. Специальное дополнение. Третий доклад Совету Безопасности (AEC/31/Rev 1).

² См. документ AEC/43.

³ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи 163-е пленарное заседание.